

1. Тропинками истории

Эта история, а вернее, несколько историй, которыми я хочу поделиться с земляками, началась более 70 лет назад. Но начну, пожалуй, с середины. Позднее станет понятно — почему.

Году в 1957-м в Усть-Ишимский райком партии пришло письмо из Москвы. Писал генерал-лейтенант Константин Федорович Телегин. Он коротко сообщил о себе. Родился в Омске. В 18 лет стал красногвардейцем. Закончил гражданскую войну комиссаром 459-го полка знаменитой блохеровской 51-й стрелковой дивизии. Во время Великой Отечественной войны был членом Военного Совета у Г. К. Жукова при обороне Москвы.

Отставной генерал прислал выписку из материала Центрального Архива Советской Армии, в которой шла речь о гибели в селе Слободчики конного разведчика 51-й стрелковой дивизии Балого, К. Ф. Телегина в то время работал над мемуарами о боевом пути дивизии и просил уточнить, сохранился ли в Усть-Ишиме обелиск на могиле Балого, узвать, жили ли кто из партизан, влившихся позднее в состав дивизии.

Секретарю райкома партии Григорию Николаевичу Змейкову удалось найти Семена Дорофеевича Кривых — командира партизанского отряда, несколько бывших партизан, в том числе и Михаила Федоровича Вычужанина, жившего в Омске.

Все воспоминания были отправлены К. Ф. Телегину, но копии остались у Г. Н. Змейкова. А затем он передал их старшей пионерской вожатой Усть-Ишимской средней школы Анне Ивановне Сосновской. Скоро пионерская дружина школы стала носить имя Кароя Балого.

Летом 1965 года группа туристов-школьников совершила поход от Кайлово до Ильчбаги в поисках бывших партизан Великой Отечественной войны. Тогда-то впервые мы узнали об обстоятельствах гибели Кароя Балого от старейших жителей Слободчинов Екатерина, Баркалса, Викулова. Участниками похода были Вера Рычкова, Гая Распнина, Флора Чапарова, Володя Лопатин, Виктор Хохлов и автор этих строк.

Тогда-то и родилась мысль узнать, когда и кто освободил Усть-Ишим, какие были бои. Осенью 1966 года груп-

па туристов-краеведов побывала в селе Скрипкино Тюменской области. Я сейчас уже не помню всех ребят, но особо активными были Валерий Данилов, Татьяна Тищевская, Борис Брагин, Вера Заякина, Владимир Казанцев.

Бывший командир партизанского отряда Семен Дорофеевич Кривых был уже глубоким стариком, не мог многого рассказать, но дал прочесть свои воспоминания, опубликованные в районной газете «Звезда» Викуловского района.

Два года — 1967-й и 1968-й члены туристско-краеведческого кружка Усть-Ишимской школы занимались поисками материалов о боевом пути 51-й стрелковой дивизии. Ребята переписывались с К. Ф. Телегиным, И. И.

Грузевым, другими ветеранами. Константин Федорович прислал распечатанный по дням маршрут 454-го полка. Родилась идея пройти по местам боев.

Наступило лето 1969 года. Группа юных краеведов, в составе которой были Юра Черемисов, Саша Бобров, Володя Трифонов, Володя Горев, Татьяна Кузнецова, Людмила Антонова, Людмила Притукалова и другие ребята, выехала в Тобольск. За две недели мы прошли по местам боев маршрутом 454-го полка. Поход позднее был признан лучшим среди туристов-школьников Омской области, и в 1970-м году устьишимцы побывали на Всесоюзном слете в Ленинграде.

Уйдя на журналистскую работу, я продолжал поиски. Теперь они были более целенаправленными. Я знал фамилию командира полка, освободившего Усть-Ишим в 1919-м году. Десятки людей помогали мне в этом поиске. Всем им я благодарен и не хочу держать в секрете то, что узнал. Думаю, что землякам будет интересно прочесть об истории родного края.

Пусть кто-то сегодня возмущается тем, что гражданская война была напрасной, лишней, но это наше прошлое, наша история. И ее никак не вычеркнешь из памяти поколений. Важно только, чтобы не повторялись наши многие ошибки.

ли мочало, выделывали веревки, рогожи, занимались смолокурением, гнали деготь.

Забывший всеми край всколыхнула революция. Еще летом 1917 года в Тарском уезде крестьяне начали захватывать и самовольно рубить казенные леса. Особенно распространялось это явление в Бичинском и Слободчинском лесничествах. Местные жители изгоняли прежнюю лесную стражу, объединялись и создавали лесные комиссии, сами распоряжались лесными дачами.

Управляющий уездом сообщал в Омск, что крестьяне волнуются, обвиняют в беззакониях милицию и лесную стражу, что «удалось установить сильную неприязнь крестьян, вызываемую воспрещением самовольных порубок в лесах и требованием уплаты подачек, причем они под давлением лавины агитаторов явно высказывают тя-

рехоме речки Павла Шелепова — он был расстрелян, Каратели схватили хозяина дома Герасима Шелепова, позднее расстреляли его в селе Викулово.

Скрывшиеся от расправы и науганные крестьяне ушли к озеру Чирякуль, что в 20 километрах южнее села Большая Тава. Забрались на лесной остров среди топких болот — с собаками не найдешь. Жили в балаганах, крытых травой. Питались рыбой, дичью, заводили связи с соседними деревнями — Ермаками, Тамакулем, Смолиной, Котелиной. Лесник Павел Емельянович Кривых — родственник Семена Кривых — сообщил о том, что происходит в деревнях. Павел Надточаев из деревни Жигули мастерил и снабжал партизан оружием. Приходили на лесной остров скрывающиеся от мобилизации крестьяне соседних волостей, сторонники нарожда-

тожили мобилизационные документы, увели с собой призывников. Но и бело-гвардейцы не дремали. Им удалось выследить ехавшего в отряд с оружием Павла Надточаева, который был расстрелян позднее село Каргалы.

За подозрение в связи с партизанами колчаковцы арестовали братьев Черныковых — Антона и Павла из села Ермаки. За своего брата Павла — партизанского связного — полагался жизнью Николай Емельянович Кривых.

3. Через тайгу и болота

Тем временем Восточный фронт приближался к Иртышу. Северным флангом советских войск наступала Третья армия, в которую вошла только что созданная в Тюмени 51-я стрелковая дивизия. Начальником ее назначен был Василий Константинович Блюхер, первый в Республике удостоенный ордена Красного Знамени.

В состав дивизии влились подразделения бывшего Северного экспедиционного отряда (сокращенно ОСЕВЭК), полу-

членного Реввоенсовета Республики (№ 370 от 31 июля 1920 года), под командованием главнокомандующим Вооруженными Силами Республики С. Каменевым, на представлении И. В. Борьева к ордену Красного Знамени есть такие строки:

«...когда была дана задача выбить противника, занимавшего в составе 7-й Тобольской и 15-й Воткинской дивизии и с. Покровское, тов. Борьев повел свой полк в наступление на дер. Моначырскую и к 11 часам подошел к сильно укрепленным позициям у с. Покровского. Атака позиций с фронта была отбита сильным огнем противника, засевшего в хорошо оборудованных окопах. Тов. Борьев, видя критическое положение, воодушевив красноармейцев, лично повел батальон в атаку и, опрокинув упорного противника, на его плечах ворвался и занял село Покровское и Усалку».

В Тобольске началась паника. Управляющий уездом шифрованными телеграммами в Омск просил срочно прислать пароходы и баржи для эвакуации колчаковских учреждений и отправки заключенных из местной тюрьмы. 25 августа потонули по Иртышу караваны судов с войсками, награбленным добром, узниками колчаковских застенков.

В полевой книжке Ивана Борьева за эти дни можно прочесть такие записи:

«25 августа, село Ивелево, комбату Кушникову. Пароход и взвод батальона в озьми в свое распоряжение и дуй до Тобольска. Возможно, что придется действовать обходом и перейти реку Тобол. Беляки окопались у деревни Бачалино, и придется, видимо, помогать 456-му полку с левого берега. 456-ой полк сбил противника у Караульнорагской и двигается вперед».

«26 августа, село Усалка, комбригу. Сообщаю, что вверенный мне полк занял деревню Бачалино, полк продолжает наступление на село Липовское».

«Поход ОСЕВЭКА», стр. 219».

Третьего сентября дивизия полковника Бордзилевского, теснимая подразделениями 455-го полка, которым командовал Круглов, стала отходить вдоль Иртыша на север. Батальоны 454-го полка вышли к реке, на другом берегу которой, на высоком, назавшемся неприступным, Троицком мысу, марили белокаменные строения Тобольского кремля, сверкали под лучами уже неяркого солнца купола Софийско-Успенского собора.

Разгромив 26-й Тюменский полк колчаковцев, бойцы 454-го стрелкового полка форсировали под огнем противника Иртыш и стремились

(Продолжение на 4

К 360-ЛЕТИЮ УСТЬ-ИШИМА В ПАМЯТИ ПОКОЛЕНИЙ

готение к Советской власти».

Когда была объявлена мобилизация мужского населения в армию Колчака, волнения усилились. Не хотели сибирские мужики воевать со своим же братом — крестьянином и рабочим, уходили в урманы, прятались от мобилизации в охотничьих избушках и на займах. Многолюдно становилось в таежной глухомани. Карательные отряды, милиция сбались с ног, гоняясь за дезертирами. За уклонение от призыва ждало суровое наказание.

Жители пришимского села Кайлы рассказывали, как белогвардейцы расстреляли прятавшихся от мобилизации молодых парней Семена Ряписова, Ивана Требунова, Федора Сняжкова.

В деревне Скрипкино (сейчас Викуловского района Тюменской области) крестьяне, тяготевшие к Советской власти, собирались в большом доме Герасима Шелепова. Спорили, обсуждали последние события. Организаторами сходов были Андрей Михайлович Аропаев, Антон Андреевич и Петр Антонович Субботины. Большую роль в сплочении односельчан сыграл бывший солдат царской армии, участник первой мировой войны и Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, Семен Дорофеевич Кривых. Был он пограмотнее других крестьян, призывал не платить податей белогвардейскому правительству, прятать сыновей от призыва в армию. Стали заходить мужики из других деревень в этот дом.

Видимо, кто-то сообщил о сходах. В деревню ворвался колчаковский отряд. Крестьянин, охранявший односельчан, успел сделать предупредительный выстрел и тут же сам упал от пули белогвардейца. Неминуемая гибель ждала всех участников схода. Спасло то, что дом стоял на берегу речки Тенис, на другом берегу которой хмурая таежная чаща. Всех беглецов укрыл урман, кроме замешкавшегося при пе-

щени ОСЕВЭК), получившего теперь название второй бригады. Этот отряд был создан зимой 1919 года в Вятке под командованием Сергея Мрачковского. ОСЕВЭК прошел большой путь с боями от берегов Вятки через Уральские горы, сражался на Каме, Туре.

Сейчас в боевую задачу бригады входило форсирование Иртыша и освобождение от белогвардейцев старинного сибирского города Тобольска. Ядром второй бригады по праву считался 454-й полк, называвшийся прежде Первым Северным. Командовал им 25-летний Иван Васильевич Борьев. Вместе со штабом бригады за наступающими частями следовала военный корреспондент Российского телеграфного агентства Зиваида Рихтер. После окончания гражданской войны она напишет небольшую книжку «Поход ОСЕВЭКА». Книга вышла из печати в 1933 году и сейчас большая библиографическая редкость.

Вот как рассказывает журналистка о Борьева во время боев под городом Туринском:

«Подъехал начальник боевого участка Борьев в своей измятой фуражке, как всегда, невозмутимо спокойный. С ним был начальник конной разведки Николай Бобылев. Слезли с коней и, справившись у красноармейцев, где командир, направились к нему по поляне. — Назад, назад. — заметив их, испуганно замахал рукой Добролюбов. — Ты бы хоть нагнулся, Борьев, — не выдержал и Бобылев, слыша жужжащие вокруг пули. Но командир-философ продолжал идти с поднятой головой, не прибавляя шага».

«Поход ОСЕВЭКА», стр. 198—199».

15 августа 1919 года, ломающая упорное сопротивление 15-й Воткинской дивизии, 454-й и 455-й полки освободили село Покровское (родина Григория Распутина) и Сазоново, захватили два парохода. Затем 454-й полк занял Усалку, Южаково, Ярковское.

Отряд, в котором командиром стал Семен Кривых, вырос до сорока человек. Партизаны разгромили волостную управу в соседнем селе, унич-

женней Советской власти. Таких небольших групп в Прииртышье было немало, но, как правило, они были малочисленными, слабо вооруженными, держались возле своих деревень и не вели активных боевых действий. Тем не менее присутствие партизан в тылу, за спиной армии, тревожило колчаковцев.

Еще в феврале 1919 года белогвардейская газета «Сибирская жизнь» встревоженно писала:

«Пройдут два — три месяца, и борьба может стать невозможной. Теперь, зимой, они волевыми долгие искать себе убежище по деревням или на займах... Что же будет с наступлением весны, когда под каждым кустом будет готов и стол и дом? Более благоприятной обстановки для таких мероприятий, чем наша Сибирь, трудно что-либо придумать».

Примкнут все недовольные, — а их много, — взбунтуется деревня, и борьба с ними окажется очень тяжелой. Самые энергичные и широкие мероприятия необходимы сейчас же, чтобы потом не услышать о сибирских Емельках Пугачевых и Степанах Разных».

Не напрасной была тревога. Партизанские отряды росли, словно грибы после теплового дождя. Начальник отдела контрразведки Тарского уезда полковник Злобин докладывал своему начальству в Омск, что местная милиция не имеет опыта, перегружена другой работой и бессильна что-либо сделать с партизанами. Полковник предлагал учредить в Таре особый контрразведывательный пункт для подавления сторонников Советов.

В далекую таежную глухомань неведомыми путями доходили вести о наступлении Красной Армии. Чем ближе подходил фронт, тем активнее брались за оружие прежде равнодушные к политике сибиряки.

Отряд, в котором командиром стал Семен Кривых, вырос до сорока человек. Партизаны разгромили волостную управу в соседнем селе, унич-

2. Партизаны Пришимья

Север нынешнего Омского Прииртышья и Нижнего Пришимья тогда считался дикой глухоманью. Кочки пашни да небольшие деревеньки островками были разбросаны среди вековой тайги, непроходимых болот. Большие села жались к рекам, где на увалах можно было легче распашать землю. Многие таежные пространства были вообще не обитаемы, недаром в конце прошлого века правительство России сюда направляло переселенцев из Вят-

ской губернии, Чувашии. Главными источниками существования местных жителей служили разные лесные промыслы: рыболовство, охота на пушного зверя и бортовую дичь, заготовка кедрового ореха. Зажиточные крестьяне из «чалдонских» сел, расположенных по берегам Иртыша, с помощью наемных рабочих пилили дрова, различные строительные материалы для продажи на рынках в безлесных районах. Менее имущие заготавлива-

В ПАМЯТИ ПОКОЛЕНИЙ

3. Через тайгу и болота

(Начало на 2 стр.)

броском овладели городом. Примечательно, что переправа проходила неподалеку от знаменитого Чувашского мыса, где казаки из дружины Ермака нанесли решающее поражение войску хана Кучума.

Начдив В. К. Блюхер, узнав об освобождении Тобольска, направил второй бригаде приветствие: «Благодарю красноармейцев и лиц командного состава за первую крупную победу новой 51-й дивизии. Бесконечно рад, что эта победа получена от старых, родных для меня уральцев».

Особо отличился в боях под Тобольском второй батальон 454-го полка под командованием Николая Смехова, почти полностью состоявший из рабочих уральских заводов, а сам командир батальона в недалеком прошлом был вальцовщиком Нирсинского завода.

Недолго длился отдых борлецев. Используя замешательство противника, полк двинулся левым берегом Иртыша по старому сибирскому тракту к устью реки Ишим. Хмурая тайга настороженно встречала красноармейцев. Сосновые леса сменялись кедровыми, им на смену пришли густые ельнички. Множество лесных речушек и ручьев с глубокими долинами пересекали узкую дорогу.

Противник словно выдохся, отдавал без серьезного сопротивления одно село за другим. Фронт второй бригады растянулся более чем на 600 верст, а передовые подразделения оказались на расстоянии почти 300 верст от штаба бригады.

Осень 1919 года выдалась слякотная, ненастная. Обложные дожди расквасили и без того плохие дороги, превратили тракт в грязное месиво. Подъезды застревали в размокшей липкой глине, их выталкивали из колдо-

бин и шли дальше. У красноармейцев разваливались сапоги, плохо грели мокрые шинели. А ночи становились все холоднее. Иритавшийся ошелолил тиф снова начал выводить из строя бойцов. Но в передних рядах наступающих всегда находился командир полка Иван Боряев, шуткой, личным примером подбадривая красноармейцев.

11 сентября батальоны Кушникова и Смехова вступили в большое село Загваздино. 14 ноября был освобожден Усть-Ишим.

Бывший красноармеец полка Иван Иосифович Груздев из Алма-Аты вспоминал, что первыми в село ворвались конные разведчики Карой Балог, Иван Иванцов и Иван Кащеев. Балог был во время первой мировой войны взят в плен, в августе 1919 года добровольно вступил в Красную Армию возле Тюмени. Бывший драгун австро-венгерской армии, он превосходно владел оружием, был смелым, находчивым в бою, крепким физически. Балог часто говорил, что после войны вернется в родную Венгрию, чтобы «добивать там буржуев».

Преследуя колчаковцев, один батальон 454-го полка переправился через реку Ишим и двинулся по направлению к Тевризу. В это время Иван Боряев получил приказ занять оборону по линии Усть-Ишим — Слободички. Шедший следом 456-ой полк в спешном порядке перебрасывали на Вагайское направление, на помощь 29-ой и 30-ой дивизиям, которых начали теснить белогвардейцы, предпринявшие отчаянную попытку контрнаступления. Вклинившийся в глубину обороны противника 454-ый полк остался один.

В. ФАТЕЕВ,
член Союза журналистов СССР.
(Продолжение следует.)

4. Горечь поражения

Вниз по Иртышу из Омска двигалась речная флотилия с оолшшими силами оологвардейских войск. 26 сентября колчаковцы высадили десант в тыл подразделения 454-го полка, отрезав им путь отступления, в районе села Загвазино и деревни Карагайской. Противник захватил обозы полка.

«Карагайское было занято тремя белооогвардейскими бронепароходами, за которыми следовали два пассажирских парохода и две баржи с пехотой и продовольствием. Отсюда противник выдвинул для соединения с группой, выступавшей со стороны Ишима, два парохода и отряд пехоты...

На усть-ишимском направлении вместе с бронепароходами действовали части, одетые в черное, похожие на морских стрелков, семьсот-восемьсот человек» («Поход Осевэка», с. 224).

Здесь колчаковцы использовали гидроаэропланы, которые подняли панику среди отступающих красноармейцев. Два батальона полка оказались отрезанными от своих. Особенно тяжело выходил из окружения батальон Н. Смехова, который успел переправиться через Ишим и пойти до Утмы.

Красноармейцы, потеряв связь с другими подразделениями, отступали к Тобольску, вели неравные бои, пробирались нехоженными урманами. Питались только ягодами да грибами. Если кто-то проваливался в трясины, связывали ремни от винтовок и вытаскивали попавшего в беду товарища. Отдельными группами, с помощью местных жителей боряевцы упорно пробирались к главным силам бригады. Но немало красноармейцев навсегда осталось в тех гиблых болотах.

«Под натиском сильнооо противника подразделения второй бригады 51-ой стрелковой дивизии оставили Тобольск. Во время отступления к селу Иевлево вынуждены были бросить часть повозок со снаряжением. Из семи подвод с канцелярией оперативного отдела смогли прорваться только две, на одной из которых ехала жена Ивана Боряева Елизавета Алексеевна — машинистка административного отдела», пишет в своей книге З. Рихтер.

Только десятого октября вышел из окружения Боряев с группой бойцов. Хорошее знание леса помогло ему вывести

красноармейцев, но много людей было потеряно. Не сумел пробиться к Вагаю, куда собрались остатки роты, командир команды конной разведки Карой Балог. Иван Боряев тяжело переживал неудачу.

А немногим раньше, в конце сентября, партизанский связной Павел Кривых принес в отряд весть об освобождении Усть-Ишима от колчаковцев. Семен Дорофеевич Кривых тотчас повел товари-

щей на соединение с частями Красной Армии. Какое же было разочарование, когда жители одной из деревень рассказали об уходе красноармейцев! Возмущенные партизаны обвинили Семена Кривых в предательстве, учинили самосуд и едва не убили командира. С большим трудом он уговорил односельчан в невиновности.

Недосчитавшись нескольких человек, которые ушли к своим семьям, отряд вернулся на обжитой среди болот остров. Подходила зима, нужно было что-то предпринимать, а решение не находилось.

В это время на лесном кордоне возле деревни Мезенки и появились конные разведчики 454-го полка: Карой Балог с неразлучными Иванами — Кащеевым и Иванцовым. Они пытались по тылам врага пробраться к своим, но колчаковцы загрохотали в самые топкие болота. Павел Емельянович Кривых устроил встречу красноармейцев с Семеном Кривых. Разведчики-конники привезли в отряд несколько винтовок и решили остаться в нем до прихода Красной Армии.

Иван Кащеев стал комиссаром, Карой Балог командовал разведкой. С этого времени отряд стал действовать активнее. Партизаны нападали на небольшие группы колчаковцев, расстреливали предателей-лесников и милиционеров, громили волостные управы. Чернобородого бесстрашного Балого местные крестьяне прозвали Карлом, который грабит богатых и защищает бедных, спасает парней от призыва в армию. Бесстрашные налеты партизан не на шутку встревожили белооогвардейцев, а среди местного населения

росла слава отряда.

В середине октября он встретился с большой, но слабо организованной и вооруженной группой крестьян из соседних волостей, которые пробирались к Усть-Ишиму. Бывшие бойцы 454-го полка предлагали объединиться и вместе пробраться к Тобольску. Но крестьяне тяготели к родным местам и решили вернуться поближе к своим деревням. Управляющий Тюкалинским уездом сообщал в Омск:

«Всего по волостям... бежало от призыва около

тысян, называвших себя партизанами, рассыпалась на мелкие. Каратели воспользовались случаем и жестоко расправились с крестьянами. Сейчас во многих селах стоят над могилами расстрелянных обелиски с красными звездами. Колчаковцы свирепствовали, хватали людей за одно подозрение в связи со сторонниками Советской власти. Во время одной из операций был смертельно ранен партизанский связной Павел Емельянович Кривых.

А в начале ноября с

ли этот 250-километровый переход.

Седьмого ноября подразделения полка двинулись из юрт Саургатских, а перед этим на привале в селе Загвазино состоялся короткий митинг, посвященный второй годовщине Октябрьской революции. После митинга красноармейцы с песней «Смело, товарищи, в ногу» покинули село. Восьмого ноября роты 454-го и 455-го полков с боем заняли Усть-Ишим. Было взято много трофеев. В тот же день освобождены Космаковское, юрты Иль-

Отсюда путь 40-100 полка лежал на Тевриз, часть полка двинулась к Гыюинной (сейчас Большая Эки). А 400-ый полк при поддержке оолодной группы смелым ороском оосвободил город Тару.

Последним серьезным испытанием второй бригады на территории Омского Иртышья оказался оой возле села Евазино, где белооогвардейцев соросили в Иртыш, далее полки двинулись на Гайнск, не встречая серьезного сопротивления противника. Закончился славный поход бывшего Осевэка в Новониколаевске. Бригада прошла с боями четыре тысячи километров через горы и реки урала, ооирские урманы, топкие болота, оправдывая вышитый на знамени лозунг: «Вперед, ни шагу назад!»

Но гражданская война не кончилась. В 1920 году Московский Совет рабочих и солдатских депутатов взял шефство над 51-ой стрелковой дивизией, направил доброе пополнение из рабочего класса. Дивизия стала называться Московской. Военные дороги привели ее на Южный фронт, на борьбу с Врангелем.

Здесь Ивана Боряева назначили командиром 152-ой бригады вместо Сергея Мрачковского, который был направлен на партийную работу. В боевую задачу бригады входило нанесение лобового отвлекающего удара по мощным позициям Турецкого вала.

На цепи атакующих красноармейцев оооружил ураганный огонь. Первая атака захлебнулась. Вторая тоже не принесла успеха. Красноармейцы лежали у самого рва, прижатые шквальным огнем. В третью атаку повел комбриг Боряев своих бойцов. Преодолели глубокий ров, два ряда проволочных заграждений. Лишь глубокой ночью поднялись в четвертый раз и ворвались в укрепления Турецкого вала. За это сражение к названию дивизии добавилось еще слово: Перекопская.

Передо мной репродукция с фотографии 26-летнего комбрига Ивана Боряева. Он в белой лохмотой сибирской папаше, полущубке. Широко распахнутые, даже чуточку удивленные темные глаза. Монгольские висячие усы на скуластом лице, немало осунувшемся. Таким был Боряев в 1920 году.

В. ФАТЕЕВ,
член Союза журналистов СССР.
(Продолжение следует).

К 360-ЛЕТИЮ УСТЬ-ИШИМА

В ПАМЯТИ ПОКОЛЕНИЙ

тысячи людей. Бежавшие вооружены частью дробовиками, первоначально группировались в районе Вилуловской волости Ишимского уезда и Озерниковской и Форпостовской волостей Тарского уезда, затем двинулись по направлению Усть-Ишима. Весь мятеж возник вдруг близости красного фронта, прохождения дезертиров, пробирающихся через эти волости» (ЦГАОР, ф. 236, оп. 8, д. 2, л. 147).

Большая группа кре-

небольшой группой разведчиков выехал в село Слободчики Карой Балог. Здесь он бывал и прежде не раз. Жители села хорошо его знали. Товарищи остались за Ишимом. Балог вошел в дом крестьянина Максима Боровикова, а здесь ждала засада колчаковцев. Партизаны не сумели спасти отважного воина. Каратели пытались пленного, выкололи глаза, отрезали уши, раздетого и босого гоняли по снегу вдоль деревни, затем расстреляли.

5. „Вперед, ни шагу назад!“

Такие слова были начертаны на знамени Осевэка, позднее второй бригады 51-ой стрелковой дивизии. Начдив В. К. Блюхер сумел собрать разрозненные подразделения, сделал умный маневр, и дивизия появилась неожиданно для противника там, где ее не ожидали: под самым Тобольском. С боями полки и батальоны начали брать инициативу в свои руки, дивизия вновь перешла в наступление.

Зинаида Рихтер пишет, что лучший во второй бригаде боряевский полк четыре раза уходил в атаку и не мог выбить колчаковцев из юрт Турбинских. Двое суток гремел бой, и только на третьи командир второго батальона Н. Смехов нашел выход, погнав ночью к окопам врага пасшихся поблизости лошадей. Белооогвардейцы в темноте посчитали, что движется конница, и отступили. Упорные бои шли под Тобольском в середине октября. Только 22 октября над белооогвардейцами соверши-

лем взметнулось знамя второй бригады.

В. К. Блюхер высоко оценил эту операцию и направил благодарность такого содержания:

«Товарищам красноармейцам 453-го, 454-го, 455-го, 456-го, 457-го, 459-го полков.

Поздравляю и с чувством глубокого удовлетворения, с восхищением слежу за победоносным движением красных героев, преодолевших все трудности переходов по болотам и увенчавших свое продвижение смелым занятием Тобольска, северной твердыни Колчака...» («Поход Осевэка», с. 238).

Теперь начдив предлагал перебросить один из полков на усть-ишимское направление, так как обстановка на фронте требовала незамедлительного наступления. Выбор пал на 454-ый полк. Два его батальона (третий остался в Тобольске) вновь двинулись левым берегом Иртыша в направлении Усть-Ишима. В третий раз красноармейцы соверши-

чебагинские. По поэтому шугой Иртышу к Омску уходил караван пароходов и барж с белооогвардейцами. Отступая, они оостреляли Усть-Ишим из орудий. Голололья местной церкви много лет хранила следы оострела на своих кирпичных стенах.

«В Усть-Ишиме в комендантскую роту влился прорвавшийся через белооогвардейский фронт партизанский отряд в 40 человек», — пишет З. Рихтер. («Поход Осевэка», с. 243).

Это пришли в Красную Армию партизаны под командованием Семена Дорофеевича Кривых. Они привезли из Слободчиков групп Кароя Балого. В политдонесении второй бригады появилась запись:

«На днях были похороны командира одного из таких отрядов Кароя Балого, предательски убитого белыми в с. Слободчиково. Мадыар по национальности. Балог служил в Красной Армии, когда наши стступили из Усть-Ишима, он остался в тылу у белых. Здесь он в короткое время собрал из крестьян отряд человек около 100. Начал действовать. Всего за несколько дней до соединения партизан с нашими передовыми частями «наш Карл», как называли крестьяне его... попал в засаду и был убит белыми...» (ЦГАСА, ф. 1454, оп. 1, д. 22, л. 25, об. 26).

Встречая партизан, командир второй бригады Сергей Мрачковский заметил: «Вот и прилетели первые ласточки...» Во время похорон играл духовой оркестр. Над могилой неподалеку от церкви красноармейцы установили деревянный обелиск, поклялись отомстить за погибшего товарища и пошли дальше.

6. Жизнь и смерть Боряева

Дочь бывшего командира полка Нинель Ивановна Боряева живет в Новосибирске, бережно собирает все, что связано с именем отца. Делает запросы в архивы, музеи, пишет в газеты, чтобы прислали хоть крохотную заметку. Ездит по местам боев 454-го полка. Она хочет восстановить доброе имя своего отца. Каким же был Иван Боряев, чья судьба неразрывно связана с историей Омского Прииртышья? Как сложилась его дальнейшая жизнь?

В копии автобиографии, написанной Иваном Васильевичем в августе 1932 года, читаю: «Я родился в 1894 году 20 июля (по старому стилю) в городе Ардатове Нижегородской губернии... В 1911 году окончил высшее начальное училище, в 1913 году — низшую лесную школу при Сережинском школьном лесничестве».

Родители — мещане г. Ардатов, мелкие торговцы — отец торговал до 1920 года, до своей смерти...»

В семье Боряевых росло шестеро детей — все сыновья. Иван был третьим ребенком после Михаила и Василия. По воспоминаниям Ивана Петровича Сучкова — одноклассника Боряева — Иван был смысленным, способным учеником. В забавах сверстников участвовал редко, предпочитая им книгу. Возможно, повлияла болезнь, из-за которой отстал на год от товарищей.

Ардатов — тихий купеческо-мещанский уездный городишко (сейчас р. п. Ардатов Горьковской области). Население в ту пору составляло около трех с половиной тысяч человек. Ардатовский уезд относился к бесплодной части губернии, поэтому жители занимались в основном кустарными промыслами и охотничеством. Однообразную жизнь городка нарушали только редкие учения воинского гарнизона да прибытие новых партий политзключенных в местную тюрьму. Жизнь была похожа на сонную речку Леметь, протекавшую вдоль городка, вдали от железной дороги, в стороне от больших трактов.

Любознательный Ваня Боряев в детстве интересовался, почему так назван городок. Оказалось, что по этим местам проходил путь царя Ивана Грозного в походе на Казань. По бездорожью отряд проводил мурзилки Ардатки, которому в награду царь пожаловал землю, и назван город в честь проводника. Предки многих жителей были выходцами из мурзилки, о чем говорили темные глаза, скуластость лиц.

Окончив городское училище, Иван Боряев нелегально выбрал будущую специальность. Его старший брат заканчивал лесную школу неподалеку от родных мест. По примеру Василия Иван поступил туда же. Как правило, в низших лесных школах учились дети крестьян, небогатых мещан. Получали специальность лесовода, лесного техника (как тогда называли лесного кондуктора).

Осенью 1913 года Боряев уже работал помощником землемера в землеустройстве Нижегородской губернии, а с января 1914 года по май 1916 года трудился техником-съемщиком Вятских лесоустроительных партий.

Труд лесоустроителя нелегок. Он первым приходит в леса задолго до лесоруба, порой туда, где прежде бывали одни охотники, а в вятских лесах в ту пору еще сохранялись девственные уголки тайги. Лесоустроители наметают лесные кварталы, определяют в них запасы древесины, наносят на

карту, делают таксационные описания.

Лесоустроители всегда наедине с природой, им приходится преодолевать немалые трудности, они должны хорошо ориентироваться на местности. Кочевой быт, нелегкая работа приучили Ивана Боряева к самостоятельности, он возмужал, окреп физически.

В связи с перенесенной в детстве тяжелой болезнью на военную службу сначала не брали. Но шла первая мировая война, и после окончания нарезки лесосек для военного ведомства в мае 1916 года 22-летнего Ивана Боряева призвали на службу в армию.

А через год уже обученного смысленного солдата направили на учебу в школу прапорщиков Северного фронта, которая находилась в городе Гатчине. В сентябре 1917 года молодой бравого прапорщика уже служит в Румынии в составе 284-го Венгерского пехотного полка. Вот он, Иван Боряев — небольшие французские темнокаштановые усы, внимательный взгляд, фуражка лихо сдвинута набок. Нагдухо застегнута пуговицы шинели. Такую фотографию Боряев отправил родителям и после окончания учебы.

«Момент Октябрьской революции пробыл на фронте — полк обольщивали, но я активно участвовал в работе не принимал», — напишет позднее в автобиографии Иван Боряев.

После роспуска царской армии в начале 1918 года Боряев вернулся в Ардатов, к родителям. Но здесь ждала нерадостная весть: невеста вышла замуж за родного брата Боряева Николая. Между братьями произошла крупная ссора, едва не закончившаяся братоубийством.

Душевная травма не давала покоя. Иван Боряев сменил несколько мест работы: был земельным комиссаром Успенской волости, заведующим лесной дачей, лесничим. Местные крестьяне считали, что революция дала полную свободу, поэтому рубили лес где кому вздумается, выбирая лучший, торговали им на рынках. Боряев проверял правильность оформле-

ния документов, незаконно взятый лес конфисковывал, терпеливо разъяснял землякам, что надо соблюдать правила рубки, охранять леса, оставлять для потомков.

Нарушители лесных порядков грозились расправиться с принципиальным лесничим, среди порубщиков встречались знакомые отца, иногда дело доходило до серьезных стычек.

Весной 1918 года Иван Боряев покинул родной Ардатов, уехав в Вятку, где работал до армии. Стал помощником таксатора лесоустроительной партии. Вскоре Боряев познакомился с Елизаветой Алексеевной Модестовой — умной красивой девушкой, учительской вдовичей в селе Сюмси Малмыжского уезда.

А в конце августа 1918

годовалый лист (копия), датированный 22 апреля 1921 года и подписанный начальником В. К. Блюхером и военкомом Боткайником, где есть такие строки:

«При переходе Красной Армии в наступление на Восточном фронте 11 мая 1919 года товарищ Боряев, командовавший тогда 1-м Северным, впоследствии 454-м полком, наголову разбивает два полка противника и преследует их до реки Камы, совершая походы до 50 верст в день. За это дело товарищ Боряев награжден орденом Красного Знамени. Во всех дальнейших боях товарищ Боряев проявляет непоколебимую стойкость и постоянное хладнокровие.»

Под его умелым руководством полк заслужил название непобедимого и награжден Почетным Кра-

ским, с которым начинал службу Боряев.

Нинель Ивановна Боряева рассказывала:

«В июле 1937 года я со старшим братом Юрнем была в пионерском лагере. Неожиданно за мной на машине приехали родители с младшей сестренкой Лизой. Я обрадовалась. Отец шутил, но было заметно, что он чем-то озабочен. Он ведь только на вид казался суровым, а на самом деле был человеком добрым, заботливым. Никогда не повышал голоса на подчиненных. Помню, как-то пришел невестелый ординарец. Папа стал расспрашивать о причине грусти. Оказалось, что умер отец у ординарца. Папа отдал ему новые хромовые сапоги, чтобы хоть как-то скрасить горе.»

Папа любил охоту, но больше всего — просто бро-

тически были чужим. Но Наталья Семеновна не бросила троих детей, друзья Боряева помогли перебраться в Новосибирск. Оттуда — в Риддер (сейчас Лениногорск). Много невзгод пришлось испытать семье командира, но это особый рассказ. Совсем мальчишкой пошел работать в леспромхоз Юрий. Сейчас он живет в Ордынском.

Нинель Ивановна стала технологом. Сначала училась в вечерней школе, затем на вечернем отделении техникума. Всю жизнь трудилась на заводе «Сибсельмаш».

После окончания вечерней средней школы Елизавета Ивановна училась заочно в юридическом институте. Сейчас живет в Москве, перед уходом на пенсию работала в министерстве юстиции СССР. Не знаю, что бы могло произойти с ними, если бы не подвиг (именно так можно назвать поступок мачехи) Натальи Семеновны Песняк.

До 1956 года семья ничего не знала о судьбе Ивана Васильевича. После реабилитации Верховным судом СССР и прекращения в связи с отсутствием состава преступления уголовного дела на И. В. Боряева, семью нашли, пенсию, пособие. Елизавета Ивановна обратилась в архивы, чтобы найти, почему был арестован отец. Из Военной коллегии Верховного суда ответили, что И. В. Боряев был осужден за участие в антисоветской деятельности и умер в 1942 году в местах лишения свободы. Где — неизвестно.

Дети продолжали искать. Благодаря настойчивым просьбам Нинель Ивановны в 1989 году Управление особых отделов Комитета Государственной безопасности по Дальневосточному военному округу ответило:

«10 сентября 1938 года Боряев Иван Васильевич приговорен выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор приведен в исполнение в этот же день в г. Хабаровске.»

Сообщить точное место захоронения Вашего отца не представляется возможным, так как по существующим тогда правилам подобные приговоры приводились в исполнение немедленно и места захоронения осужденных не фиксировались...

Дети продолжают искать могилу отца. И никто не может им дать вразумительного ответа.

7. Через годы

Прошли десятилетия, но люди помнят, передают другим поколениям рассказы о борцах за Советскую власть. Многие сделали для сохранения памяти о них Семен Дорощевич Кривых — бывший командир партизанского отряда. Он дошел с Красной Армией до Новоиколаевска, там заболел и был комиссован по состоянию здоровья. Вернулся в Скрипкино. Во время Ишимского восстания 1921 года мятежники сожгли его дом, а самого чуть не расстреляли. Долгое время С. Д. Кривых был депутатом районного и сельского Советов. По настоянию Семена Дорощевича на месте расстрела партизан односельчане поставили деревянныйobelisk.

В 1989 году я не застал в Скрипкино никого из близких родственников С. Д. Кривых. Его единственная дочь — бессмен-

К 360-ЛЕТИЮ УСТЬ-ИШИМА

В ПАМЯТИ ПОКОЛЕНИЙ

года Боряева арестовала как бывшего офицера царской армии Вятская ЧК, и только в октябре он был освобожден. Всех бывших офицеров пригласил к себе С. В. Мрачковский, предложил пойти на службу в Красную Армию. В числе тех, кто дал согласие, был Иван Боряев. Ему доверили командовать стрелковым взводом.

Вскоре Лиза Модестова стала женой Боряева. По настоянию его матери — старухи властной и жестокой, словно сошедшей со страниц пьесы А. Островского — венчались в церкви города Ардатов. Когда начал формироваться Осевзк, Боряев получил должность помощника командира отдельного Вятского лыжного батальона. В составе этого подразделения, выросшего позднее в полк, и начал поход Иван Боряев.

При обсуждении кандидатуры Ивана Боряева на должность командира полка были разногласия. Вот как рассказывает об этом З. Рихтер:

«В Боряеве, молодом, с зачоточным румянцем командире, совершенно не чувствовался бывший офицер. Он производил впечатление простоватого, небрежного малого. Ворот всегда нараспашку, пояс небрежно растегнут. Командование армии, основываясь на невыгодном впечатлении, которое с первого взгляда производил Боряев, возражало против его назначения. Какой это командир! Растяпа. Между тем за решительность, хладнокровие, находчивость красноармейцы любили его. У него была даже поговорка: «Умен, как Боряев». («Поход Осевзка», стр. 53)

Иван Васильевич отметил в автобиографии: «10 февраля 1919 года назначен начальником боевого участка особого Северного экспедиционного отряда Мрачковского, участвовал в боях в районе Кайгорода, Юкеева, Березовских Починков, Кирсинского завода».

10 мая назначен командиром Первого полка того же отряда, участвовал в боях и походах полка от Кирсинского завода через Песковский завод, Афанасьево, Гордино, Сининское, Ильинское...

Сохранился аттестаци-

онным знаком. С июня 1920 года товарищ Боряев командует 152-й стрелковой бригадой и в последних боях на Врангелевском фронте доказал, что с успехом может командовать крупными боевыми единицами благодаря знанию дела, энергии и способности принимать самостоятельное решение и проявлять разумную инициативу».

Иван Боряев был награжден золотыми часами с надписью «Честному воину Рабоче-Крестьянской Красной Армии от ВЦИК» и орденом Красного Знамени — № 1737. В. К. Блюхер уважал смелого командира, который, дав слово честно служить Советской власти, достойно прошел все испытания.

После штурма Перекопа бригада Боряева освободила Симферополь, Севастополь, Балаклаву. Затем вся дивизия была переброшена в Одессу, где участвовала в окружении банды Каретника. В 1921 году бригада охраняла советско-румынскую границу от Одессы до Дубоссар и ликвидировала банды в этом районе. В августе того же года Боряева по приказу П. Дыбенко без объяснения причины сняли с должности комбрига.

Закончилась гражданская война. Иван Боряев остался в Красной Армии. Екатеринбург, где командовал полком ЧОН, Челябинск — помощник командира дивизии, Новосибирск, Маринск-на-Амуре — здесь он стал командиром Второй Приамурской дивизии. Во всех походах и переездах Боряева сопровождала верная жена. Иван Васильевич очень любил ее, и когда Елизавета Алексеевна умерла при родах третьего ребенка, оставшись с детьми, этот сильный человек только за четвертый год привел в свой дом другую женщину. Младшую дочь назвал в честь умершей жены Лизой. В 1930 году мать детям Боряева заменила Наталья Семеновна Песняк.

С Дальнего Востока Боряева направили в Москву, в Военную Академию им. М. В. Фрунзе. Окончив полный курс, он возвращается на прежнее место службы, где был назначен командиром 21-й стрелковой дивизии. К тому времени начались аресты среди командиров Красной Армии, был уже арестован Сергей Мрачков-

7. Через годы

(Начало на 2 стр.)

венгерскими товарищами, искал в архивах. Из Венгрии сообщили, что он не мог быть Петром, как сказано в политдонесении, не мог быть Карлом, как звали крестьяне. Разведчик партизан должен иметь имя Карой. Тогда было ему около 30 лет.

В 1991 году Усть-Ишиму исполнится 360 лет. Основанный на высоком иртышском яру тобольскими казаками острожек носил сначала название Ишимского. В 1668 году в нем служил простым казакон под командой своего отца Семен Ремезов — будущий историк, географ,

картограф и архитектор.

В центре барельефа, что стоит на площади села, вы увидите фигуры красноармейцев с винтовками наперевес. На развевающемся знамени надпись: 454-ый стрелковый полк. Впереди — усатый командир в измятой фуражке с красной звездой. Он очень похож на Боряева.

В. ФАТЕЕВ,

член Союза журналистов СССР.